

Шэнь Нин уже совсем не мог дышать, когда Чу Е наконец отпустил его.

Нежно поглаживая его голову, Чу Е с нежностью произнёс:

— Нин, ты насытился?

Слушая намёк в словах Чу Е, Шэнь Нин действительно хотел шлёпнуть его, но у него не было сил. Он лишь фыркнул, выражая недовольство.

Этот лёгкий звук показался Чу Е похожим на каприз.

Он провёл рукой под мышками Шэнь Нина, поднял его и начал одевать, подогревая одежду. Затем он поднял его и посадил за стол.

На столе стояла тарелка с пирожками хэхуань и миска рисовой каши с зеленью. Лёгкий аромат был достаточным, чтобы разжечь аппетит.

Шэнь Нин, любивший вкусно поесть, уже готов был прилипнуть глазами к еде. Он сглотнул слюну и спросил:

— Ты всё это приготовил?

Чу Е взял миску и накормил его ложкой, улыбаясь:

— Конечно, тебе нравится?

Шэнь Нин энергично кивнул, невнятно проговорив:

— Да, вкусно. Ты часто готовил раньше?

— Нет, только недавно начал.

Чу Е вытер уголок рта Шэнь Нина и спокойно ответил:

— Ты сказал, что хочешь есть мою еду каждый день, так что я буду готовить для тебя каждый день.

— Хе-хе, здорово. — Шэнь Нин улыбнулся, протягивая пирожок Чу Е. — Попробуй сам, вкусно же?

Чу Е съел и сказал:

— Сегодня мы поедем в дом канцлера. Хочешь?

— Конечно.

— Хорошо, карета уже готова. Поедим и отправимся.

— Угу.

Северный двор.

Тан Сыфу осторожно заглядывал в окно Хоу Мина, собираясь проткнуть бумагу на окне, как вдруг небольшой нож, сверкающий холодным светом, полетел прямо в него.

— Дзинь...

Нож вонзился в дерево за спиной Тан Сыфу, оставив снаружи лишь рукоять.

Тан Сыфу застыл, его лицо окаменело. Если бы он не увернулся, этот нож пробил бы ему череп!

Он тяжело вздохнул. Видимо, Сяо Мин всё ещё злится.

Тан Сыфу открыл дверь и смело вошёл. Он думал, что самое худшее — это получить взбучку, но он уже привык.

— Кхм... Сяо Мин... — Увидев холодный взгляд Хоу Мина, Тан Сыфу вздрогнул и поспешно поправился. — Хоу Мин, я пришёл извиниться. Не сердись, ладно?

— И ты думаешь, что одним словом я успокоюсь? — холодно спросил Хоу Мин.

— Ну... а что тогда?

Хоу Мин фыркнул и бросился в атаку.

Тан Сыфу инстинктивно хотел уклониться, но, чтобы успокоить Хоу Мина, он остановился.

— Аааааааа!!!

Душераздирающие крики разнеслись по Северному двору, и охранники чуть не выронили оружие.

Чжун Сань постучал в дверь и осторожно спросил:

— Господин Хоу, с вами... всё в порядке?

Эти жуткие крики и звуки бьющейся посуды — похоже, Тан Сыфу и Хоу Мин впервые так яростно подрались. Неизвестно, как они теперь.

Дверь открылась, и Чжун Сань увидел довольную улыбку на лице Хоу Мина, но Тан Сыфу нигде не было видно. Он слегка нахмурился: видимо, Тан Сыфу снова получил взбучку.

— Господин Хоу, князь собирается отправиться в дом канцлера с супругой. Я пришёл сообщить вам, чтобы вы подготовились.

— Хорошо, понял.

Сказав это, Хоу Мин прошёл мимо Чжун Саня и вышел из двора.

Чжун Сань поднял голову и вдруг увидел рядом с собой появившегося Тан Сыфу. Он вздрогнул, а затем, взглянув вверх...

— Пух...

Увидев «панду» под глазами Тан Сыфу, Чжун Сань не сдержался и засмеялся.

Тан Сыфу недовольно нахмурился, уставившись на Чжун Саня:

— Что смешного?

Чжун Сань быстро сдержал смех и серьёзно сказал:

— Ничего смешного.

Тан Сыфу фыркнул, но это вызвало боль в ранах на лице, и он зашипел.

— Господин Тан, говорят, супруга князя умеет готовить лекарства, и они действуют мгновенно. Может, вы...

— Отстань, я сам справлюсь, не лезь, а то вычту полгода жалования!

Тан Сыфу резко оборвал Чжун Саня. Поведение Шэнь Нина было подозрительным, и он не доверял его лекарствам.

Услышав о вычете жалования, Чжун Сань встревожился:

— Не надо, я уже иду.

Когда он ушёл, Тан Сыфу потрогал разбитую губу и зашипел от боли:

— Действительно ударил сильно, больно.

Пожаловавшись, он пошатываясь направился к своему двору.

По пути он случайно столкнулся с Тан Цзю, которая перелезала через стену.

— Дверь нельзя использовать? Каждый раз лезешь через стену, может, сделать для тебя отдельный вход?

Обернувшись, Тан Цзю увидела лицо Тан Сыфу, застыла, а затем начала смеяться.

Тан Сыфу нахмурился, глядя на её смешливый вид, и чуть не ударил её.

Но он был весь в синяках, и каждое движение давалось с трудом. Иначе он бы точно проучил её за неуважение к старшему брату!

Тан Цзю знала, когда остановиться. Увидев мрачное лицо Тан Сыфу, она поняла, что лучше не продолжать.

— Ладно, ладно, не буду смеяться. Пойду принесу тебе лекарство.

Она вытерла слёзы от смеха и продолжила:

— Брат, я хочу сказать, что собираюсь выйти замуж за Лун Сяовань, и князь согласился.

— Что?!

Тан Сыфу вскрикнул, но это вызвало боль в ранах на лице, и он скривился. Ему понадобилось время, чтобы прийти в себя.

— Ты говоришь, что выйдешь замуж за эту... принцессу? Когда это случилось? Нет, я не согласен! — Тан Сыфу сразу же отказался.

У него была только одна сестра, и она должна была выйти замуж и родить детей. Если она выйдет за Лун Сяовань, то их род прервётся!

Тан Цзю развела руками, безразлично сказав:

— Я просто сообщаю тебе, а не спрашиваю разрешения. И вообще, ты можешь любить Хоу Мина, а я почему не могу любить Лун Сяовань?

— Нет, нет, что бы ты ни говорила, я не согласен. Если ты действительно выйдешь за эту принцессу, то больше не считай меня братом!

— Ладно, господин Тан, тогда я пойду. — Сказав это, Тан Цзю развернулась и ушла.

Между мягкой женой и этим вечно проблемным братом выбор был очевиден.

К тому же почему он может выбирать, кого любить, а она должна подчиняться? Ни за что.

Брошенный Тан Сыфу: «.....»

— Князь, мы прибыли в дом канцлера. — Хоу Мин стоял у кареты и напоминал.

Как только он произнёс это, Шэнь Нин выпрыгнул из кареты, двигаясь очень ловко.

— Шэнь Нин! — раздался гневный окрик.

Услышав своё имя, Шэнь Нин застыл на месте, не решаясь больше двигаться.

Хоу Мин, увидев это, отошёл в сторону. Похоже, супруге князя не поздоровится.

Чу Е мрачно откинул занавеску кареты, в его глазах горел гнев. Низким голосом он произнёс:

— Нин, ты действительно очень ловкий. Видимо, ты уже полностью восстановился. Значит, сегодня вечером сможешь со мной позаниматься спортом, а?

Перед выходом из дома он предупредил Шэнь Нина, чтобы тот не делал резких движений. И вот, менее чем через час, он уже забыл об этом и выпрыгнул с такой высоты. Как он мог так не беречь себя!

Шэнь Нин опустил голову. Когда Чу Е говорил, тень накрыла его, и он почувствовал тяжесть в сердце, не решаясь произнести ни слова.

— Ты был таким смелым минуту назад. Почему теперь молчишь? — строго спросил Чу Е, глядя на затылок Шэнь Нина.

Помедлив, Шэнь Нин неохотно повернулся, его пальцы нервно теребили край одежды. Он всё ещё не решался поднять голову и робко произнёс:

— Я... Я был слишком рад... и забыл... В следующий раз так не буду...

— Ты уже говорил это в прошлый раз. — холодно возразил Чу Е. — Раз уж ты полностью выздоровел, то сегодня вечером...